

лорусских городов к 1914 г. достигли 5 млн р. [19, 18]. Практика учреждения городских банков за счет капиталов местной буржуазии в белорусском крае не получила распространения. Страна находилась на пороге Первой мировой войны, оборвавшей ее экономический подъем.

Городские общественные банки, несмотря на немногочисленность и относительно скромные масштабы деятельности, занимали свое место в структуре национальной кредитной системы и сыграли определенную роль в экономическом развитии ряда белорусских городов.

Литература

1. Ососов В.Я. Городские общественные банки: Обзор их деятельности на 1-е января 1871 года. Приложение // Положение о городских общественных банках 6 февраля 1862 г. СПб., 1872.
2. Устав кредитный. СПб., 1903. Т. XI. Ч. II.
3. Грузицкий Ю.Л. Гомельский городской банк // Банк. веснік. 2003. № 25.
4. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / Сост. А.К. Голубев (Год четвертый). СПб., 1908.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 36918.
6. Грузицкий Ю.Л. Городские общественные банки дореволюционной России // Финансы и кредит. 2002. № 11.
7. Грузицкий Ю.Л. Витебский городской общественный банк (история учреждения и этапы развития) // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та ім. П.М. Машэрава. 2003. № 2.
8. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / Сост. А.К. Голубев (Год третий). СПб., 1899.
9. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1901. № 10.
10. Сводный баланс городских общественных банков на 1 янв. 1902 г. (Издание Особенной канцелярии по кредитной части). СПб., 1903.
11. НИАБ. Ф. 333. Оп. 4. Д. 9846.
12. НИАБ. Ф. 2099. Оп.1. Д. 17.
13. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948.
14. Ежегодник Министерства финансов: Вып. 1909 года. СПб., 1909.
15. Отчеты четырех банков за 1912–1916 гг. — Гомельского, Полоцкого, Могилевского и Игуменского // НИАБ. Ф.2100, оп.1, д. 38. Л. 19; Ф. 2182, оп. 1, д. 5. Л. 10; Ф. 22, оп.1, д.1279. Л. 24 об.; Отчет Полоцкого городского общественного банка за 1913 год. Полоцк, 1914. С. 18.
16. Положение о городских общественных банках. Екатеринбург, 1912.
17. Русские банки в 1914 г.: Полный перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Государственного банка и нотариусы к 1 янв. 1914 г. СПб., 1914.
18. Ежегодник Министерства финансов: Вып. 1914 года. Пг., 1914.
19. Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии. Мн., 1970.

И.П. МАМЫКИН

МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Философско-методологические исследования не должны замыкаться в рамках методологии науки. Особое положение философии в системе культуры определяет ее интерес к регулятивам, применяемым или потенциально применимым в различных областях материального и духовного производства. Данная статья посвящена экспликации обобщенного понятия метода, выступающего в роли “перекидного моста” от методологии науки ко всеобщей методологии познания и деятельности.

Для философии издавна характерны поиски метода, соответствующего потребностям ее развития и вместе с тем выражающего некоторые общие черты мироздания. Ряд современных определений научного метода (“особое качество спо-

Игорь Петрович МАМЫКИН, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета.

соба деятельности”, “отражение действия, идущее от человека к предмету”, “система регулятивных принципов практической или теоретической деятельности человека” и т.д.)* вполне пригоден для любой сферы общественной жизни [1].

В работах по методологии науки ощущается потребность опереться на общее понятие “метод”, свойственное любой деятельности, а не только науке. Обычно при этом отмечается, что метод присущ разным видам деятельности (производственной, педагогической, художественной и т.д.) без указания на общие и специфические особенности последних [2, 13]. В основе такого подхода лежит представление, что научное исследование — особый вид деятельности, с чем спорить не приходится. Однако это все же особый вид деятельности, который в гносеолого-методологическом плане недостаточно рассматривать как рядоположенный по отношению к другим видам деятельности. Научное исследование руководствуется не только первоочередными целями (получение нового знания, создание необходимых для этого организационных форм), но и конечной целью — достижение определенных благ для человека и общества. Опыт научных исследований как наиболее развитого вида познания важен для всех видов познания и деятельности. В работах по методологии науки регулятивы, используемые в практической деятельности, как правило, не подвергаются детальному изучению, и это считается вполне естественным. Специальные же исследования методологических проблем практической деятельности редки [3; 4].

Пробелы философских исследований в данной области в определенной мере компенсируются в разработках прагматологической ориентации (и, по-видимому, силами самих практиков). Методология научного исследования рассматривается в них как частный случай всеобщей методологии познания и действия. В соответствии с этим предлагается набор методов (принципов, приемов) эффективного действия, чрезвычайно разнородных по характеру и значимости [5; 6; 7]. Может несколько насторожить и прагматизм в оценке предлагаемых методов.

Все же во всех упомянутых выше направлениях исследования содержится определенный “задел”, который целесообразно использовать при осмыслении понятия “метод”. В этот “задел” входят также различные философские концепции действия (деятельности) и частнонаучные разработки.

Для дальнейшего исследования примем следующее рабочее определение: метод деятельности есть способ осуществления деятельности, соответствующий ее целям, система приемов и средств для осуществления деятельности. По сути дела, метод деятельности призван обеспечить наиболее тесную связь теории с практикой (она характерна и для методов познания), причем он находится преимущественно на стороне практической деятельности. Метод деятельности взаимодействует с различными элементами структуры рационализированной деятельности, проводит свое влияние через них, преобразуя и дополняя их.

Естественна связь метода со знаниями. В методах закрепляется знание об объектах и путях их преобразования. В связи с этим частично оправдано их понимание как мысленных алгоритмов или программ действия. Однако такого понимания еще недостаточно. Под методами деятельности следует понимать методы, которые применяются не только при подготовке действия, но и при его осуществлении.

Метод можно рассматривать и как процесс осуществления деятельности. Однако он не тождественен любому процессу деятельности. Это есть рациональный (оптимальный) процесс деятельности, инвариантный относительно конкретных применений.

*Здесь используется подборка различных высказываний по проблемам метода, содержащихся в работах В.К. Лукашевича.

Наиболее часто метод выступает как средство деятельности*. Однако это не любое средство, а лишь вполне отвечающее целям, условиям, материалу, особенностям субъекта и используемое многократно, систематически и целенаправленно. Средство выступает в качестве важнейшего объективного фактора деятельности человека. Оно соединяет субъект с объектом, цель с результатом, отдельные акты (процедуры) между собой, а процесс деятельности в целом с внешними условиями. Поэтому ему принадлежит центральное, "срединное" место в структуре деятельности. Средство не только подчиняется цели, но и определяет постановку новых задач, побуждает к новым действиям. Возникновение новых средств способствует появлению новых видов деятельности. Вместе с тем здесь заключена возможность консерватизма, поскольку появляется стремление ограничиться наиболее удобными и привычными орудиями, сужая круг задач, т.е. средство превращается в самоцель.

Метод может выступать и в качестве относительно самостоятельного компонента (момент структуры деятельности), не сводимого к другим элементам деятельности, находящегося в органической связи с ними и обеспечивающего их связь между собой. Он вступает в сложное противоречивое отношение и с деятельностью в целом, не только согласуясь с ней, но и преобразуя ее. Принципиальное значение при этом имеет соответствие метода природе (специфике, содержанию) деятельности, или, иначе говоря, релевантность метода. Вытекающее из основных определений метода и вместе с тем из современных требований к управлению это положение подчас понимается упрощенно. Нередко его сводят к обусловленности метода объектом деятельности. Споры нет, это отношение необходимо учитывать, однако суть дела к нему не сводится. В противном случае методы формировались бы стихийно и не нуждались в специальной разработке и обосновании. В действительности же соответствие метода природе деятельности включает также зависимость от субъекта деятельности. Не менее важны соответствие цели и средства, средства и материала, процесса и условий его осуществления и т.д. Подобные соответствия никогда не бывают идеальными, а достигаются лишь с известной степенью приближения. Задача оптимизации в данном смысле и состоит в координации отдельных элементов структуры деятельности, а в случае их несоответствия или дефицита — в преобразовании определенных элементов деятельности или во введении недостающих.

Более конкретно соответствие метода природе деятельности (релевантность метода) проявляется в таких его свойствах, как обоснованность, операциональность и эффективность. Обоснованность метода означает применение объективно истинных знаний, его соответствие законам природы, общества и самой деятельности. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что научный метод (метод науки) и научно обоснованный метод — не одно и то же. К научно обоснованным методам относятся не только методы науки, но и методы любой деятельности, использующие знание объективных законов.

Другим важным свойством является операциональность. Для использования познанных закономерностей в интересах субъекта они должны быть воплощены в доступные для него правила и приемы действий. Если обоснованность метода связана в основном с его содержанием, то операциональность выражает его форму (структуру). Последняя обобщенно воспроизводит структуру деятельности. Метод упрощает, "спрямляет" процесс деятельности, преодолевая его хаотичность, и в то же время усложняет, вводя дополнительные процедуры.

По сути дела, определяющим свойством метода деятельности является эффективность, т.е. способность достигать поставленной цели с наименьшими затратами средств и сил. Метод не избавляет от усилий, а позволяет более целенаправленно их использовать. Он требует и дополнительной работы, связанной с поиском соответствующих средств, координацией (гармонизацией) элементов деятельности, которые с точки зрения решения отдельной задачи подчас неоправданны.

Нетрудно заметить, что первые два основных признака метода деятельности — обоснованность и операциональность, по сути дела, отвечают требованиям

*Как заметил еще Гельвеций, "метод есть не что иное, как средство, употребляемое для достижения поставленной цели" [8, 153].

научного метода. Третий же признак — эффективность — более специфичен и существенно отличает его от метода познания. Метод познания руководствуется соображениями объективной истинности. Метод деятельности направлен на достижение пользы (блага). Выбор решений зависит от таких факторов, как время, материальные ресурсы и прочие, что вынуждает в ряде случаев принимать не самое лучшее из них, но своевременное и встречающее меньше трудностей при осуществлении. Метод познания ориентируется на существенные признаки явлений, зачастую даже пренебрегая данной ситуацией как таковой и обращая внимание лишь на представленные в ней закономерные связи. Для метода деятельности необходимо учитывать своеобразие ситуации и ее ценность самой по себе.

Сходство и различие методов познания и деятельности определяют их теснейшую взаимосвязь в решении теоретических и практических, личных и социальных проблем. Наиболее важные взаимоотношения между ними могут быть сведены к следующим основным моментам: 1) метод познания является частным случаем метода деятельности, причем наиболее развитой его разновидностью; 2) эти методы взаимно дополняют друг друга — метод познания направлен на добывание нового знания, метод деятельности (что особенно явно обнаруживается в случае производственной деятельности) — на его применение; 3) метод познания опосредованно выступает и в роли метода деятельности, поскольку осуществляет функцию ее программирования и рефлексии над процессом и результатами деятельности.

Теснейшая взаимообусловленность обеих групп методов осуществляется в самом ходе их генезиса. Первоначально развитие методов деятельности (в своей основе узко специализированных) резко обгоняет развитие методов познания. Предпосылки методов деятельности складываются в недрах общественной практики, отбирающей, зачастую стихийно, наиболее пригодные для частных целей приемы и способы действия. Опыт организации практической деятельности учитывается и формирующейся наукой: создатели общенаучных методов (что характерно для Нового времени) во многом руководствуются идеями упорядоченности и инструментальной оснащенности трудовых операций. В дальнейшем создаются методы, специально предназначенные для быстрого прогрессирования естествознания и математики.

Научное познание оказывает разностороннее воздействие на практическую деятельность, отбирая наиболее перспективные приемы и методы, существенно переоценивая и преобразуя их, вводя принципиально новые нормы и правила действия и т.д. В свою очередь практика, в особенности материальное производство, создает материально-техническую базу науки. В процессе практической деятельности формируются и определенные представления о требованиях к научным методам и критериях его оценки (общепонятность и общедоступность, надежность, экономия средств и времени и т.д.).

Взаимодействие познания и практики особенно плодотворно сказалось на возникновении и развитии эксперимента, важнейшего метода научного познания и вместе с тем практической деятельности. Подготовленный всем ходом развития общественного бытия и познания (включая, помимо науки, материальное производство, искусство и пр.), эксперимент сформировался в Новое время, оказав решающее воздействие на науку, прежде всего на естествознание, а также на общественную практику. Эксперимент важен для познания, поскольку позволяет получать новые знания. Для практики дополнительный интерес представляют и сами изменения, вносимые в изучаемый объект или окружающие условия. Не только этот метод в целом, но и его отдельные процедуры (изоляция от влияния среды, необычные сочетания вещей и пр.) могут перерасти в специальные приемы и даже методы деятельности. Сказанное относится и к таким методам, как наблюдение и измерение, чаще всего входящим в эксперимент.

В качестве методов познания и одновременно деятельности можно рассматривать анализ и синтез, что вполне очевидно. В других случаях эти взаимоотношения между двумя группами методов не так прозрачны, но установление определенной корреляции или параллелизма между ними позволяет лучше понять

их общность и ставить вопрос о совершенствовании определенных методов или даже о конструировании новых. Так, операции абстрагирования, родственные операциям эксперимента, позволяющие видеть ход процесса “в чистом виде”, можно сопоставить также с некоторыми производственными операциями (исключение лишних деталей и узлов, уравнивание условий работы, обеспечение автономного существования технических систем и т.д.). Существуют значительные расхождения в оценке приемов работы с формой в научном исследовании и на практике. В науке внимание к форме выразилось в создании весьма эффективного метода формализации, хотя и не лишённого ограничений. Очевидна роль формообразующей деятельности и в решении различного рода производственных задач (дизайн, архитектура, реклама и т.д.). Однако на общем отношении к ней сказалось осужденное общественностью увлечение формой (в искусстве, управлении и пр.), в силу чего формализм стал восприниматься крайне настороженно или даже исключительно в негативном духе.

Рассмотрение проблем познания и практики с единой точки зрения должно привести к более сбалансированному пониманию формы и, возможно, к образованию особого метода деятельности.

Недостаточная изученность методов деятельности не должна препятствовать их научной обоснованной типологии. Наоборот, подобная систематизация может подсказать направления их разработки. При этом следует учитывать опыт методологии науки. Это относится прежде всего к классификации методов по сфере применимости, т.е. в зависимости от лежащих в их основе закономерностей. Подобно методам познания, методы деятельности также разграничиваются на общие и частные. К общим методам деятельности можно отнести эксперимент, а также идейно близкие к нему, но более простые по структуре анализ и синтез (преимущественно в вещественной форме) и подчиненные ему эмпирические методы наблюдения и измерения. К числу общих методов деятельности относится в значительной части и метод моделирования. Данная группа методов может быть расширена за счет практических операций, выступающих коррелятами ряда методов познания, обобщения производственных процедур, практики коммуникации и пр.

К частным методам относятся модификации упомянутых выше общих методов, а также разнообразные, пригодные лишь для отдельных отраслей производства и быта приемы.

Наиболее специфична для характеристики методов деятельности их направленность на те или иные компоненты структуры деятельности. В связи с этим их следует разделять на методы, направленные преимущественно на объект деятельности, и методы, регулирующие поведение субъектов. К первой группе относятся вышеперечисленные общие методы, а также ряд частных методов, например, методы компоновки технических систем. Ко второй группе относятся методы социального управления, воспитания и т.п.

Таким образом, с учетом специфики методологии деятельности и ее взаимосвязи с методологией науки обогащаются возможности деятельностного подхода и открываются перспективы для выявления и конституирования методов.

Литература

1. Лукашевич В.К. *Анатомия научного метода: Учеб. пособие.* Мн., 1999.
2. Стетин В.С., Елсуков А.Н. *Методы научного познания.* Мн., 1974.
3. *Методология в сфере теории и практики /* А.Т. Москаленко, А.А. Погорядзе, А.А. Чечулин и др. Новосибирск, 1988.
4. Хилькевич А.Л. *Решение проблем в науке, технике, практической деятельности.* М., 1999.
5. *Котабринский Т.* Трактат о хорошей работе. М., 1975.
6. *Methodologie vers une science de l'action.* Paris, 1964.
7. *Drevet A., Caude R., Moles A.* Les grandes méthodes d'action à l'usage des dirigeants. Paris, 1971.
8. *Гельвеций К.А.* Об уме. Соч. В 2 т. М., 1973. Т. 1.